

Глава 145: Поцелуй и объятия?

Вы хотите знать, почему выступление было близким по духу Цинь Гуаню. Просто следуйте за мной и следите за общим процессом.

Цинь Гуань: «Действительно? Я уже дворянин? Поторопитесь! Мне не нужна лекарственная ванна, мне нужна еда! Я хочу трехдневный праздник!» строки, казалось, были подобраны для Цинь Гуаня.

Чжао Вэньсю: «Что вы спешите? Королева предоставила вам баню для восстановления духа».

Цинь Гуань (оглядываясь): «Действительно? Хорошо, тогда я останусь ненадолго». Это было настолько гармонично с истинными качествами Цинь Гуаня.

Сестра Сюэ потеряла дар речи от удачи Цинь Гуаня. Чжан Чанцзун был таким же забавным, как и он.

Однако Цинь Гуань не знал о следующей части. Чжао Вэньсю пытался промыть ему мозги. «Самое большое царствование - манипулирование чужой любовью. Это значительнее, чем управление территорией. Это имеет реальное значение!» В качестве фоновой музыки играла спокойная древняя лирика. Она звучала глубоко и возбуждала.

Режиссер посчитал, что это слишком буквально для разговора между мальчиками-марионетками.

После этой речи Чжао Вэньсю снял одежду и вошел в бассейн. Двое из них наслаждались спокойным времяпровождением. Художественная картина купающихся красавцев была завораживающей.

«Хорошо!» сказал режиссер. Работа Цинь Гуаня на этот день окончательно закончилась.

Чжао Вэньсю помог мокрому Цинь Гуаню выйти из бассейна и погладил его по плечу. «Молодец! Так держать!»

Затем он ушел, показывая свой красивый вид сзади. К счастью, парень ослаб от голода, иначе он может убрать меня из шоу.

Было бы неловко, если бы он читал строки, и аудитория продолжала наблюдать за Цинь Гуанем в бассейне.

В последующие дни Цинь Гуань управлял летающим краном, играл на бамбуковой флейте, охотился на оленей, спорил с министрами и пережил дворцовую революцию.

Наконец, настало время для его и Шангуань Ванра сцены объятий.

К тому времени Цинь Гуань подружился со всей командой. Ли Бинбинг, актриса, которая играла другую принцессу, шутила с ним.

«Цинь Гуань, это ты первый раз играешь в сцене с объятиями?»

Цинь Гуань добросовестно кивнул. «Это моя первая игра и сцена с объятиями».

Ли Бинбинг улыбнулась. «Это хорошо. Не забудь сказать мне, когда ее будут снимать, я буду рада посмотреть».

Ты здесь, чтобы высмеять меня? Я думал, что ты здесь, чтобы дать совет!

Все вокруг улыбались, наслаждаясь его несчастьем. Никто не был достаточно любезным, чтобы помочь ему. Цинь Гуань стиснул зубы: «Эй, вы негодяи! Там нет ничего сложного в объятиях. Подождите, пока я начну работать!»

Цинь Гуань и Шангуань Ванр молча смотрели друг на друга в своих белых пижамах, выражая нежность и любовь своими глазами. Горящие свечи издавали треск в тихую ночь. «Камера!» сказал режиссер.

Цинь Гуань проливал тихие слезы Шангуань. «Я не знаю, какой должна быть моя жизнь. Мой брат выбрал эту жизнь для меня, когда я был ребенком».

Жалея его, Шангуань ласкала его щеки и обнимала его. Она наклонила голову на плечо Цинь Гуаню. Актриса была очень капризна. Его широкая грудь и толстые плечи настолько сексуальны в моих объятиях!

Ее разум затмило, когда Цинь Гуань произнес свои строки. «Никто в мире меня не любит. Боюсь, я не знаю, что такое любовь».

Тогда пришло время говорить Шангуань. Ли Шаохун ждала у камеры, но ничего не случилось.

«Что ты делаешь? Если ты забыла свои строки, ты лучше скажи нам!»

Актриса изо всех сил старалась собраться и извиниться перед командой. Сцена началась снова с самого начала.

Она забыла свои слова во время беседы с Цинь Гуанем. Они остановились во второй раз.

Они обменялись горячими словами, когда актриса начала заикаться. Они должны были остановиться в третий раз.

Режиссер молчала, но затем она закричала, чтобы они снова остановились.

Цинь Гуань, как новичок в телевизионной съемке, не думал, что что-то не так. Он просто слушал режиссера.

Невероятно! Ли Шаохун отстранила актрису и сказала тихим голосом: «Этого достаточно! Я знаю, о чем ты думаешь, но этого слишком много, хватит!»

Девушка неодобрительно взглянула на Ли. «Ты такая лицемерка! Даже фигуранты хотят быть близкими с Цинь Гуанем! Я не могу отказаться от такой хорошей возможности. Ты ревнуешь? Очень плохо, что твой герой любит Чжан Ичже. Ах! Хватит! Я проявлю себя в следующий раз!»

Прежде чем Ли ударила ее по лбу, Шангуань начал просить милосердия. Затем она рассказала секрет Цинь Гуаня Ли.

«Поверь мне, ты не обняла его ...» Две прекрасные девушки начали говорить непримиримо.

Их предметом было не романтика, а ревность.

Сцены Цинь Гуаня закончились, когда Чжан Чанцзун умер во время революции. К тому времени Чжао Вэньсюн, его партнер по большей части пьесы, почти стал старшим братом для Цинь Гуаня.

Мальчик выглядит элегантно и прекрасно, но он глупый по своей природе. Он искренен с другими и трудолюбив. Он ни о чем не жалуется.

Как новичок в телевизионных съемках, Цинь Гуань не мог контролировать положение камеры и интерпретацию своей роли в начале. Режиссер всегда кричал на него, но он просто глупо улыбался, касаясь головы и позволяя всем уйти.

После съемок он проконсультировался со старшими актерами и режиссером, как будто ничего не случилось.

Его самым ценным достоинством был его разум. Умный мальчик был одарен необычайной сохраняющей памятью, которую высоко оценили все сотрудники.

Он должен был быть каким-то гением. Он также не был высокомерным, какими обычно были талантливые люди.

Им всем понравился молодой человек в этом процессе они стали очень близки с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/181138>